

Маркус наблюдал, как Санджи и Дюваль спорят друг с другом. Это было довольно забавно, и он не чувствовал никакой реальной опасности для кого-либо из-за Дюваля. Они были едва ли сильнее обычных людей и полагались на своих летучих рыб и оружие. Пока он смотрел, двое людей Дюваля на летучих рыбах бросились на Санджи, натянув между собой металлическую сеть.

Он уже собирался перехватить их, когда увидел легкую ухмылку на лице Санджи. Чувствуя, что у него есть свой план, Маркус остался на месте и просто наблюдал. Его глаза расширились, когда сеть поймала Санджи, и двое мужчин потащили его в море. Маркус сделал фейспалл и вздохнул: «Идиот.»

Все беспокоились о Санджи, даже Маркус. Пока Санджи он почти ничего не мог сделать. Слабость дьявольских плодов начинала его раздражать. Он надеялся, что в конце концов найдет способ избавиться от этой слабости. Пока они пытались решить, что делать, а Луффи кричал на Дюваля, Кейми нырнула в воду. Паппагг засмеялся и похвастался Дювалю: «Ты, кажется, кое-что забыл. Летучая рыба может быть быстрее рыбчеловека, но высший класс во всем океане с титулом "самый быстрый" всегда будет принадлежать русалкам!»

Маркус искренне сомневался, что это правда... Сама Кейми призналась, что ее много раз ловили и съедали... Маркус просто наблюдал и был приятно удивлен, когда увидел, как Кейми вынырнула на поверхность, держа Санджи на руках. Увидев эту сцену, Маркус сразу понял, почему Санджи позволил поймать себя в сети! Увидев ее на поверхности, Нами крикнула ей: «Кейми! Санджи в порядке?»

Все еще прижимая Санджи к груди, Кейми крикнула в ответ: «Все плохо. У него сильное кровотечение!»

И снова Маркус сделал фейспалл. «Это хитрожопый... гений!»

Санджи ничуть не пострадал. Скорее, он выглядел очень счастливым, когда Кейми прижала его голову к своей груди. Кейми все еще паниковала, пока Санджи прерывисто дышал, и из его носа хлестала кровь. Маркус никак не мог понять, в чем тут дело. Он не был слепым и был более чем счастлив признать, что Кейми была симпатичной, по крайней мере, от головы до талии. Может быть, у Санджи был фетиш на рыбы хвосты?

Это заставило Маркуса задуматься о собственных предпочтениях. Он никогда раньше не углублялся в эту тему, и ему было любопытно узнать о себе. Очевидно, русалки его не особо интересовали. Может быть, когда они вырастут настолько, что их хвосты разделятся на две ноги, как у Кокоро? Может быть, он тащился по женским ногам? Пока он размышлял об этом, он подпрыгнул в воздух и использовал Геппо, чтобы добраться до Санни и посмотреть на Нами и Робин. В данный момент они были единственными женщинами, не считая Кейми.

Он погладил подбородок, оглядывая обеих женщин с головы до ног. Его взгляд был не похотливым, а скорее любопытным. Очевидно, обе женщины были по-своему красивы. Нами обладала девичьим обаянием, а Робин - зрелым. После Энис Лобби, она больше проявляла свою индивидуальность, и ее увлечение темными или жуткими вещами, казалось ему очень милым. Но сейчас он был сосредоточен на их телах. Его глаза блуждали вверх и вниз, сосредоточившись в основном на их эrogenных зонах.

Их груди были очень красы, у обеих довольно большие и упругие, но в течение следующих двух лет они должны были стать еще больше. В том, что Нами продолжает расти, был смысл, но Робин уже взрослая женщина, так почему ее тело стало еще более соблазнительным? Вопрос

на другой раз, хотя он подозревал, что автору Ван Пис просто нравятся грудастые женщины. Его взгляд скользнул вниз, к их тонким талиям, широким бедрам и пухленьким попкам. Робин была одета в короткое платье, которое демонстрировало ее длинные стройные ноги, в то время как Нами носила пару коротких шорт, которые хорошо подчеркивали ее спортивные ножки.

Он кивнул. Он определенно был членом фракции "задница и ноги"! Неудивительно, что он находил Кейми милой, но далеко не такой привлекательной, как Санджи. Может быть, он из фракции груди? Осознание этого момента вызвало улыбку на его лице. Однако она померкла, когда замечал два смертельных взгляда на себе от Робин и Нами. Он нисколько не скрывал своего испытующего взгляда, и две наблюдательные женщины заметили это довольно давно.

Маркус тут же перестал улыбаться и повернул голову в другую сторону, пытаясь выглядеть невинным. Огромное количество рук Робин обвились вокруг его туловища и ног, удерживая его на месте, так что он не мог пошевелиться. Ну, он мог, просто не хотел. Он почувствовал, как Нами набросилась на него сзади, сжав руку в кулак. Она со всей силы ударила его кулаком в затылок. Этого удара было недостаточно, чтобы причинить ему боль, но его хватило, чтобы вывести его из равновесия.

Он опрокинулся, как бревно, и приземлился лицом на палубу корабля. «Я не знаю, о чем ты думал, но больше не смотри на нас так!» она наклонилась над ним и сердито посмотрела на него сверху вниз. «Это жутко!»

Робин кивнула вместе соглашаясь с Нами. В его пристальном взгляде на их тела не было ничего извращенного, и они оба это понимали. От его взгляда они почти чувствовали себя предметами, а не женщинами. Они не были уверены, какой тип взгляда был хуже, но им не нравился ни тот, ни другой. Маркус позволил Нами ударить себя, так как это казалось справедливой платой за то, что он сделал. Выслушав Нами, он кивнул головой: «Извините, я больше не буду этого делать.»

Он сдержит свое обещание, так как уже выяснил, что ему больше нравится, и это означало, что ему больше не нужно смотреть на них тем взглядом. Руки Робин исчезли в, освобождая его из ее объятий. Он поднялся с земли и отряхнулся. Когда он снова обратил свое внимание на происходящее, то увидел, как Санджи подпрыгнул в воздух и нанес Дювалю несколько ударов ногой в лицо, выкрикивая название каждого места, в которое он ударил.

Обхватив лицо руками, Дюваль наконец опустил их и показал свое новое лицо. Удары Санджи превратили его в "красивого мальчика". Каким-то образом они даже привели в порядок его волосы! Пухлое круглое лицо Дюваля было полностью перестроено в стройное, с высокими скулами и квадратной челюстью. Маркус пожал руку Санджи и на этом бой подошел к концу.